

Несколько секунд Гермиона молчала, из-за чего Гарри с тревогой посмотрел на нее, только чтобы понять, что она счастливо улыбается.

— Да, Гарри, я бы хотела быть твоей девушкой, — наконец ответила она.

'Да!' — подумал Гарри, внезапно почувствовав себя на седьмом небе от радости. Он наклонился и осторожно поцеловал своего лучшего друга, ставшего девушкой, наконец расслабившись, когда почувствовал ее ответ на поцелуй.

HP

Как только Гарри смог встретиться с Годриком наедине, что было непросто в начале учебного года, он спросил основателя, как ему достать или еще лучше сделать кольцо для Гермионы.

— Помешай мне в классе, чтобы я мог отучить тебя вечером, — ответил Годрик, ухмыляясь. — Я помогу тебе сделать это.

«О нет», — подумал Гарри, чувствуя себя очень некомфортно при мысли о том, чтобы побеспокоить класс. Среди его одноклассников всегда были ученики, равнодушные к своему дому, которые изредка мешали занятиям, однако Гарри никогда такого не делал, как и Гермиона или Керидвен. Остаток дня он провел, размышляя о том, как он может побеспокоить класс трансфигурации, не подозревая, что Гермиона и Керидвен продолжали бросать на него обеспокоенные взгляды.

К тому времени, как утром начался урок трансфигурации, Гарри принял решение. Он уже знал, что они собираются практиковать превращение предметов в живые предметы, и когда Годрик раздал деревянных котов и велел им превратить их в живых котов и немедленно оглушить, Гарри направил свою палочку на кота перед собой и эффективно превратил его в тридцать разных котят, которые были очень даже живы и спрыгнули с его стола, прежде чем он успел хотя бы оглушить одного из них.

— Поттер, — прорычал Годрик, по-видимому, разгневанный, взмахнув палочкой по классу, бесконтрольно изгоняя всех кошек, которые бегали вокруг. «Задержание у меня сегодня вечером», — добавил директор тем же сварливым голосом.

— Да, сэр, — ответил Гарри, радуясь тому, что ему удалось выполнить первый в своей жизни трюк.

— Как вам удалось сделать тридцать кошек вместо одной? — прошептала Гермиона с явным недоверием.

Гарри просто пожал плечами, создавая у своей девушки впечатление, будто он просто не обратил на это внимания.

НР

Сделав на лице выражение чистого раздражения, Гарри расстался с Гермионой и Керидвен после ужина и направился в кабинет директора.

«Отличное преобразование», — посмеиваясь, сказал ему Годрик, прежде чем указать мальчику на класс изготовления мечей, заявив, что там есть все, что Гарри понадобится для изготовления кольца. «Я предлагаю сделать кольца дружбы для вас обоих и снабдить их всевозможными чарами», — небрежно сказал он, начав собирать необходимые ингредиенты.

Гарри сразу же согласился и решил сделать кольца с золотым покрытием, состоящим из двух маленьких бриллиантов: коричневого, подходящего по цвету к глазам Гермионы, и зеленого, подходящего к его собственным. Когда Годрик предложил превратить коричневый бриллиант в грифона, а зеленый в феникса, чтобы они соответствовали их анимагическим формам, Гарри был в восторге.

К тому времени, когда он вернулся в покои Хельги и Салазара за тридцать минут до комендантского часа, Годрик добавил к кольцам несколько защитных чар, а также телепатические чары.

«Надеюсь, Гермиона все еще здесь», — подумал Гарри, входя в гостиную и озорно ухмыляясь при виде занимающихся девочек.

— Ты опоздал, Гарри, — первой заметила его Гермиона. — Уже почти пора возвращаться в Рейвенкло. Твое заключение так долго длилось? Что заставил тебя сделать Годрик? — спросила она, глядя на него с явным беспокойством.

Гарри ухмыльнулся. «У меня не было отработки», — ответил он, потянувшись за чем-то в карман халата. «На самом деле, Годрик помог мне сделать кое-что, что я хотел подарить тебе», — добавил он, вытащив два кольца и наклонившись над Гермионой, чтобы надеть меньшее кольцо на ее палец.

Его девушка громко вздохнула. "Ты сделал это?" — недоверчиво спросила она. «Это абсолютно красиво».

«Великолепно», — добавила Керидвен, с благоговением глядя на два кольца.

'Вы меня слышите?' Гарри подумал Гермионе, чьи глаза расширились, услышав его телепатический вопрос.

«Да, — подумала она, — это часть кольца?»

— Да, — ответил Гарри вслух, чтобы не исключать Керидвен из их разговора, — это кольца

дружбы, и они снабжены несколькими чарами, в том числе телепатическими чарами. Надеюсь, вам понравится, — добавил он, улыбаясь.

— Мне это нравится, — ответила Гермиона и наклонилась, чтобы затянуть Гарри в долгий поцелуй.

— Поздравляю вас обоих, — мягко произнесла Хельга, заставив Гарри в шоке обернуться. Он даже не заметил, что Хельга и Салазар тихо сидели в углу комнаты и читали книги.

— Спасибо, — ответили Гермиона и Гарри, обменявшись взглядами, от которых Керидвен закатила глаза.

«Ну что ж, я собираюсь вернуться в гостиную», — сказала она, ухмыляясь, направляясь к двери. «Не опаздывайте, любите птиц».

Бросив взгляд на свои наручные часы, Гермиона вскочила со своего места. — Она права, Гарри, нам нужно идти. Она торопливо собрала свои книги, пожелала профессорам спокойной ночи и пересекла комнату, сопровождаемая ухмыляющимся Гарри.

HP

К сожалению, изготовление мечей было не таким простым делом, как изготовление колец дружбы, и лишь немногие из пятикурсников закончили работу со своими мечами к началу экзаменов на СОВ. Ни Гарри, ни его девушка не выполнили задание больше чем наполовину. Тем не менее, Гарри утешал себя тем, что у них еще есть летние каникулы, чтобы поработать над этим, прежде чем им понадобятся их мечи на шестом курсе фехтования на мечах. Самое сложное было определиться с выкройкой.

Для Керидвен это было легкое решение, так как она хотела и форму голубя, и герб Хаффлпаффа на своем мече, однако Гарри и Гермиона просто не могли решить. С одной стороны, они могли с тем же успехом взять одну из своих анимагических форм вместе с гербом Когтеврана, однако, с другой стороны, они хотели, чтобы все их анимагические формы были на мече, а так как они не знали, в какой дом Софо собирался сортировать их в будущем, это было трудное решение.

«Как насчет того, чтобы поместить на меч полный герб Хогвартса, может быть, вместе с вашими формами феникса?» — наконец предложил Годрик, когда Гарри и Гермиона продолжили работу над своими мечами в первый день летних каникул.

— Я бы хотел, — тут же ответил Гарри, взглянув на Гермиону.

— Отличная идея, — взволнованно согласилась Гермиона.

HP

Через несколько дней они смогли закончить свои мечи. По крайней мере, они думали, что с ними покончено, пока Годрик не сказал им принести свои мечи и присоединиться к нему в небольшом путешествии в Лондон.

— Куда мы идем, сэр? — удивленно спросил Гарри, взглянув на Гермиону, которая ответила вопросительным взглядом.

«Мы собираемся увидеть Брайтфилда в Гринготтсе», — ответил Годрик и объяснил, что Брайтфилд был гоблином в волшебном банке в Лондоне, который отвечал за изготовление мечей. «Гоблины делают лучшие клинки. Они превосходят наши возможности, поэтому мы заставим его переработать ваши мечи, чтобы они стали как можно прочнее», — продолжил директор, заставив Гарри и Гермиону удивленно кивнуть. «Не беспокойтесь, он ничего не изменит в соответствии с вашими личными предпочтениями, он изменит только лезвие. Возможно, в будущем вам будет лучше с лезвием, сделанным гоблинами. Мой собственный меч был отрегулирован Брайтфилдом. тоже, — добавил Годрик, прежде чем показать им, чтобы они держались за портключ.

Брайтфилд был очень строгим гоблином, почти таким, каким Гарри всегда представлял себе гоблинов, с тех пор как впервые услышал о них. Однако он пообещал добавить свои клинки к мечам Гарри и Гермионы и подготовить их через неделю.

Гарри был почти разочарован, узнав, что он получит свой меч обратно только на следующей неделе. Теперь, когда ему наконец удалось это сделать, ему не терпелось начать тренироваться вместе с Гермионой и Керидвен.

HP

Тем не менее, он не собирался долго скучать по тренировкам с мечом. Позже тем же вечером, когда трое друзей сидели в гостиной Хельги и Салазара вместе с четырьмя основателями, Ровена обратилась к Гарри необычно строгим голосом.

«Гарри, как ты знаешь, я многое знаю о будущем благодаря своим видениям», — начала она говорить, прежде чем объяснить о хоркруксах, которые Волан-де-Морт создал в попытке обрести бессмертие.

Гарри внутренне застонал, уже зная о пророчестве между ним и злым волшебником. Тем не менее, информация все еще собиралась стать хуже.

«Мы полагаем, что он создал еще один крестраж, когда дал тебе этот шрам, — сообщила она ему, — и, видя, что ты был связан с ним в моих видениях, мы предполагаем, что этот крестраж спрятан за твоим шрамом, что позволяет тебе чувствовать его эмоции и загляните в его разум».

Пока Гарри смотрел на нее с ужасом, Гермиона в шоке смотрела на Гарри, а Керидвен смотрела на обоих своих друзей с состраданием, Годрик продолжал говорить. «Мы до сих пор не придумали заклинание для извлечения и уничтожения хоркрукса. Проблема, однако, в том, что у нас нет возможности попрактиковаться и поэкспериментировать с заклинанием, поэтому мы не можем быть уверены, что последствия могут быть, даже если предположить, что никакого вреда не будет».

Глядя на Гарри, Годрик, наконец, спросил: «Хочешь, чтобы мы попытались извлечь крестраж, Гарри?»

— Да, пожалуйста, — твердо ответил Гарри. — Мы собираемся сделать это здесь?

«Я бы предпочла, чтобы вы были в больничной палате на тот случай, если вам потом понадобится моя помощь», — заговорила Хельга и встала со своего места, жестом приглашая всех следовать за ней.

С Гермионой, опирающейся на его руку, Гарри прошел несколько шагов до больничной палаты, совершенно потрясенный внезапным откровением.

«Не волнуйся слишком сильно, — подумала ему Гермиона, — Годрик и Ровена знают, что делают».

— Я знаю, — ответил Гарри, однако по выражению ее лица было видно, что она вовсе не так спокойна, как притворялись ее слова. Словно в трансе, он повиновался, когда Хельга велела ему лечь на первую кровать и слабо услышал, что она вышвырнула его друзей и промямлила что-то про сон, прежде чем он поддался усыпляющему заклятию, которое целительница наложила на него, как только он залезла в постель.

HP

Когда разум Гарри вернулся в сознание, была ночь. Лишь несколько факелов горели на стенах больничной палаты, давая скудный свет. Тем не менее, он мог разглядеть две фигуры, казалось бы, спящих на стульях рядом с его кроватью, в то время как он мог больше чувствовать, чем видеть кого-то, лежащего рядом с ним.

— Миона? Гарри подумал о первом человеке, который пришел ему в голову, заставив девушку резко проснуться.

«Прости, Гарри», — подумала она и попыталась сесть, а Гарри снова мягко потянул ее вниз.

«Не будь моей дорогой, — подумал он в ответ. — Кажется, я еще жив. Все прошло хорошо?»

— Нам сказали, что это ужасно, но сейчас все в порядке, — заверила его Гермиона,

одновременно устраиваясь поудобнее в его объятиях.

— Слава Мерлину, они достали хоркрукс, — ответил Гарри, зевая.

— Да, я так рада, что с тобой все в порядке, — согласилась Гермиона. «Я так волновалась, они даже не отругали меня за то, что я сижу на краю твоей кровати. Может быть, они не заметили, что я заснул здесь».

— Отлично, тогда давай еще немного поспим, — ответил Гарри, полностью наслаждаясь их телесным контактом.

Всего несколько часов спустя их собиралась грубо разбудить Хельга, которая хотела вышвырнуть Гермиону из постели Гарри, как только заметит девушку.

«Ах, Хельга, оставь их, посмотри, какие они милые вместе», — начала возражать Керидвен, и когда Ровена согласилась, зная, что две подруги провели всю ночь, прижимаясь друг к другу, Хельга неохотно оставила их в покое.

НР

Даже если двое подростков вели себя той ночью и не сделали ничего из того, что не должны были делать, и к этому они даже не были готовы, эта ночь сделала их отношения как парня и девушки настолько прогрессирующими, что они стали равными. более неразлучны, чем прежде, - если это вообще было возможно, - и они продолжали ходить по замку, держась за руки все время, кроме уроков.

НР

Только после того, как они получили результаты своих СОВ в середине летних каникул, большинство из которых они сдали с наивысшей возможной оценкой, Ровена спросила двух друзей, намерены ли они вернуться в будущее сразу же или только после того, как ТРИТОНЫ.

Гарри в шоке переводил взгляд с Гермионы на профессора. Каким-то образом он чувствовал себя в Хогвартсе так комфортно и хорошо, что даже больше не думал об этом, кроме решения остаться, по крайней мере, до окончания СОВ вместе с Гермионой.

— Прости, я даже не подумал об этом, — сказал он, взглянув на свою девушку.

— Если Гарри не возражает, я хотела бы остаться здесь еще на два года и должным образом закончить Хогвартс за это время, прежде чем начинать заново, — сказала она тихим голосом. «Дело не только в наших занятиях», — подумала она, обращаясь к Гарри, глядя на него с выражением, на которое Гарри не знал, что и думать. «Теперь мы так близки, парень и девушка, и почему-то я не могу представить, что снова начну с нуля».

<http://tl.rulate.ru/book/79784/2414527>